

Хосе Ортега-и-Гассет. ПИСЬМО УОЛТЕРУ ПЕПКЕ

Мадрид, 26 октября 1949 г.

ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

«Аула Нуева»

Серрано, 52 – Телеф. 254663

Г-н Уолтер П. Пепке

«Контейнер Корпорейшн оф Америка» (Container Corporation of America)

Чикаго, 3, Иллинойс

Уважаемый г-н Пепке,

Я был очень рад получить Ваше письмо. Помимо содержащихся в нем любезных замечаний, оно позволило мне узнать о смелости, с которой Вы и Ваши единомышленники взялись за работу в горах Аспен, чтобы реализовать важную потребность в Американской жизни. Этот ответ продемонстрирует Вам, если у Вас достанет терпения прочесть его до конца, степень моего искреннего интереса к вашей работе и многим ее возможностям.

Новость, что у вас в планах есть что-то вроде университета для Аспена, не вызывает у меня смеха – разве что улыбку от радости. Я, не скрываясь, аплодирую тому факту, что вы склоняетесь к этой идее. В вашем кратком описании есть только намек на то, к чему конкретно вы стремитесь. Но и этих слов достаточно, однако, чтобы помочь мне представить, в общем смысле, направление, в котором устремлены ваши намерения. Тем не менее, исходя из моих скромных знаний о тех элементарных вещах, которые составляют мир образования в США, я не могу в полной мере вообразить разнообразные детали вашего предложения. Соответственно, для меня невозможно выразить свое мнение по данной теме. Чтобы обрести такую возможность, и я сделаю это со всем тщанием и удовольствием, мне нужно будет попросить одного из Ваших помощников взять на себя труд ответить на следующие вопросы:

1. Какое количество студентов, по вашему мнению, будет возможно и удобно собрать там вместе.
2. Какое предварительное образование они должны будут иметь.
3. Какое общественное положение будет занимать большинство из них
4. Рассматриваете ли вы возможность принимать студентов только из Колорадо и соседних штатов или со всей страны?
5. Вы признаете возможность обучения без присуждения ученых степеней. В таком случае, какие другие цели и мотивы могут привлечь студентов в Аспен?

Так как я не люблю работать с общими сведениями, мне нужно знать эти подробности, чтобы сформировать свое мнение.

В ожидании этих сведений я изложу, вкратце, каковы были мои идеи когда, во время моего пребывания в Аспене, я обещал выслать Вам программу того, что можно было бы сделать в области обучения в будущем. Прошу прощения, что не сделал этого раньше. Прошу вас принять во внимание, что я вернулся из насыщенного путешествия по Германии в середине сентября. Мне довелось выступить с докладом о Гете в Гамбурге и Штутгарте и о более серьезных вещах в новом университете в Берлине. У меня было много обязательств в Германии, которые я должен был выполнить; более того, я должен был начать подготовку ко второму году в моем Гуманитарном Институте, который начнется через несколько дней с моего длительного курса под названием «Человек и люди» - (детальное исследование социального факта, что представляет собой, состоящее из более элементарных и фундаментальных фактов реальности, «общество»), плюс другой целостной системы курсов и семинаров, в которых мне нужно участвовать лично.

Так как я полностью отдаю всего себя всему, чем бы я ни занимался – это единственный способ делать что-либо хорошо и в полной мере оставаться собой – я полностью отдался Аспену в те две чудесные недели, что я провел там, я пропитался атмосферой этого места до

мозга костей. При этом я узнал множество вещей, и я просто должен был реагировать на них. Следовательно, однажды мне пришли, внезапно и целиком, наряду со многими другими предметами, идеи, которые я теперь кратко излагаю.

Слово «университет» несет в себе ядерное значение: совершенствованные знания, “Hochschule”. Но помимо этого ядерного значения оно подразумевает (везде, но сейчас я веду речь только о США) множество других сопутствующих значений. Когда я пытаюсь применить слово «университет» к вашему проекту в Аспене, эти сопутствующие значения не позволяют мне это сделать. Напротив, я могу предоставить свободу своему воображению, если отстранюсь от самого слова и буду придерживаться его ядерного значения: усовершенствованные знания и образование. Исходя из этой точки, как только мы добьемся успеха в точном определении нового начинания, вероятно, не возникнет возражений и даже будет рекомендовано использовать этот термин снова в качестве названия новейшего института.

Памятуя об этом, я вижу в вашей инициативе поразительную возможность для создания чего-то совершенно нового, столь необходимого в современной Америке, и чего-то, что может постепенно привлечь, что касается как студентов, так и учителей, представителей лучших интеллектуальных сил этой страны.

Отказавшись от слова «университет», мы освобождаем себя от обязательств – пугающих своим разнообразием и количеством – которые подразумевает этот термин, и можем представить себе школу более высокого уровня, в которой будет крайне мало предписаний, а внимание будет сконцентрировано на эффективности образования, с понятным, конкретным, привлекательным педагогическим, при этом гуманитарным, стилем, наделенная большой привлекательностью для лучшего американского сознания.

Это будет так:

1. Создается высшая школа гуманитарных наук. Под гуманитарными науками я понимаю не только традиционные гуманитарные науки – которые обобщенно приведены в исследовании Греции и Рима – но все те вопросы, которые имеют отношение к человеческому факту в частности, включая – и даже, прежде всего – самые современные их проблемы.

Причины, которые побуждают нас предпринимать попытки, следующие: в Америке наблюдается значительный дисбаланс в сфере образования в пользу натуралистического (не гуманистического), физического, биологического и технического образования. Идея в данном случае состоит в том, чтобы сконцентрироваться на темах культуры, которые недостаточно трактуются в американском мировосприятии. Следует обратить внимание, что также в Европе мы чувствуем необходимость уделять больше внимания, и в новом ключе, проблемам факта «Человек». Отсюда, среди многих других факторов, учреждение моего Гуманитарного Института.

2. Высшая школа гуманитарных наук должна быть – по крайней мере, сейчас, – не исследовательским центром, а попыткой комплексного учения. В моей «Миссии Университета» я постулирую насущную потребность в создании учения синтеза, то есть такого типа научно-интеллектуальной работы, который сосредоточен на создании всепредметного «синтетического учения», чтобы сделать возможным полное объединение образования и человеческой жизни.

3. Следствием выполнения пунктов 1 и 2 будет то, что такая новая школа будет предлагать достаточно ограниченное число дисциплин. Физические и биологические науки будут сокращены до одного предмета. Это не Утопия. Если сегодня вы отправитесь в Германию и спросите, какие интеллектуальные фигуры являются наиболее выдающимися, ответ будет – фон Вайцеккер и Йордан. Их последними и классическими книгами являются:

Йордан: Развитие физики
Физика и тайна органической жизни

Фон Вайцеккер: История природы

Данные книги фактически представляют собой единую дисциплину, средоточие всех физических и биологических предметов.

Другие «*sensu strictu*» гуманитарские дисциплины, как вы можете видеть, примерно изложены в моей «Миссии Университета». К упомянутым там предметам, которые являются только базовыми, следует добавить прочие, чтобы достичь общего числа в пятнадцать – двадцать единиц.

К этому учебному плану основных предметов следует добавить краткие и эффективные дополнительные учения инструментального характера точно в той мере, в которой они необходимы тем или иным студентам. К примеру, они должны лучше освоить Латынь, греческий или какой-либо другой язык, критически важные и полные основы экономической науки, включая экономическую историю, и т.д. Эти дополнительные дисциплины могли бы предоставляться как дополнения к их работе теми же профессорами, которые читают лекции по основным образующим предметам.

4. Комплексное преподавание можно было бы воплотить на базе библиотеки с очень небольшим, но мастерски подобранным перечнем книг. Суть такой ограниченности не в том, чтобы создать ощущение лишения, недостатка, но, напротив, в создании осознанно положительного ощущения; ибо цель будет в том, чтобы научить читать, то есть действительно впитывать важную книгу, что верно также и при ознакомлении с принципами концентрации или конденсации и синтеза. Идея состоит в том, чтобы попытаться дать образование и культуру, которые есть чистый нерв, без жировой ткани и лимфатического избытка.

До сих пор я ограничивался исключительно дидактическим аспектом. Теперь я коснусь собственно образовательного аспекта. В этой сфере, на самом деле, также возможно, желательно и необходимо ввести определенные инновации.

Искусство жить состоит в том, чтобы использовать все возможные обстоятельства, включая те, которые кажутся негативными, чтобы извлечь из них оптимальный результат. Давайте попытаемся сделать это в данном случае.

Тот факт, что новая школа будет основана в Аспене, вдали от крупных городов, в географической местности, прославленной своей красотой - тем, что в истории живописи называется "героическим ландшафтом, Heroische Ladschaft" -, в среде, которая восхитительна летом и сурова в остальное время года, - побуждает к попытке создания образовательного стиля, который не только нов, но и необходим как частичный катализатор в жизни страны. Моя идея заключается в следующем:

Производственные техники США наводнили рынок прекрасными предметами. Благодаря им, уровень комфорта жизни в Америке исключительно высок. Тем не менее, у меня сложилось впечатление, что американцы страдают от избытка комфорта. Не субъективно ли говорить так? Можно ли говорить о чрезмерном комфорте? Разве не желательно – даже более того, необходимо, чтобы комфорт человека не был неограничен, именно с той целью, чтобы ничто материальное или физическое не стало препятствием, и чтобы он смог бы посвятить себя тому, чтобы быть человеком? Несомненно. Как может существовать единица измерения, которая позволяет назвать определенный уровень комфорта чрезмерным?

Насколько я разбираюсь в вопросе, такая единица измерения все же имеется – и предстает перед нами в самом принципе, заставляющем нас желать и стремиться к комфорту. Я говорил ранее, что необходимо и важно, чтобы человек, свободный от материальных препятствий, смог посвятить себя тому, чтобы быть человеком, иначе говоря, позволить его внутреннему «я» жить активно и полностью отдавать себя размышлениям, воображению, любви и чувствам. Человек есть «духовность». И мы можем называть определенный уровень комфорта чрезмерным, если он не производит такого эффекта, а человек отдает себя комфорту, вместо того, чтобы отдавать себя - себе. Я думаю, меня поймут, если я скажу, что, на мой взгляд, американцы имеют слишком много вещей. Круг личной жизни американца чересчур занят приборами, устройствами, приспособлениями. Во время моей поездки в Штаты у меня сложилось впечатление, что американец рискует потеряться в предметах, жить в предметах. Ибо речь идет не только о том, чтобы иметь и заботиться о них, но и о том, чтобы чрезмерно беспокоиться о них, жаждать их, восхищаться ими, быть одержимым их производством и приобретениями, жертвовать ради них слишком большой частью себя,

своего восхищения, воображения, внимания, энергии. Если такая вероятность, о которой я упоминаю, хоть немного соответствует действительности, мы сталкиваемся со случаем чрезмерного комфорта, которому нам следовало бы противодействовать.

5. Следовательно, с моей точки зрения, образование в новой Высшей школе должно отличаться степенью дискомфорта. Студенты должны вести во всех смыслах очень аскетичную жизнь; они должны пользоваться настолько ограниченными удобствами, насколько это возможно без ущерба для их работоспособности - и радости.

Новая школа, которая в дидактическом смысле будет «аттической», с точки зрения образования будет «спартанской». Благодаря новой школе мы добьемся того, что в Америке станет модным не обходиться без предметов, а уметь обходиться без них с радостью.

Спартанский характер школы не должен сводиться к тому, что я назвал "аскетизмом", он скорее должен заключаться в том, что ученики должны развивать свою сопротивляемость при помощи физических упражнений и постоянного приложения определенных усилий. Частью системы обязанностей школы должен быть определенный принудительный труд, не декоративный по своей сути, но полезный для Аспена; прокладывание дорог, строительство мостов, облагораживание садов, строительство домов и общественных центров. В Гамбурге, куда я отправился из Аспена, чтобы выступить с докладом о Гете, воздушные налеты разрушили университет. Но! Здание, где я выступал, было прекрасно восстановлено, кирпичик за кирпичиком, самими студентами!

Поэтому первым образовательным принципом школы должен быть:

А. Спартанство

Но американская жизнь, в силу того, как формировалась страна, страдает от недостатка сил, которые являются в социальном плане аристократическими. Заметьте, я говорю об аристократичности социальной, не политической.

Именно поэтому не хватает, то есть, имеется в недостаточном количестве, качество, которое присуще и необходимо каждому по-настоящему сильному человеку, а именно - элегантность. Представление о ней, как правило, глупое и поверхностное. Тот факт, что она является компонентом и одновременно признаком каждой подлинно энергичной жизни, полностью игнорируется. Причину этому я не могу выразить в нескольких словах, именно потому, что это очень глубокий вопрос; но я бы взял на себя обязательство прочитать в Аспене курс из шести лекций под таким простым названием: Элегантность.

Осмелюсь предположить, что, если я прочту такой курс, вы будете удивлены, когда вы осознаете, что такие очевидные, явные и важные для человека вещи, перечисленные мной, никогда не упоминались в этой теме.

Я сказал, что в образовательном плане Школа будет популяризировать "спартанский" стиль в преподавании и поощрять аскетизм. Но Спарта - это не только аскетизм, и всего то, что я включаю в это понятие: энергия, твердость, постоянное приложение усилий, стойкость и т.д., для каждого грека также предполагалась другая отличительная черта: элегантность. Когда грек думал об интеллектуальной искусности, ему на ум приходило слово "аттицизм", но когда он хотел подумать об элегантности, ему на ум приходило слово "доризм". Изящная сторона в эллинистической культуре всегда была "дорической", какой была Спарта.

Поэтому вторым образовательным принципом должен быть:

В. Элегантность

Она должна пронизывать, влиять на всю жизнь человека, начиная с его жестов и способов ходьбы, манеры одеваться, использовать язык, вести беседу, выступать на публике, и заканчивая самой интимной стороной моральных и интеллектуальных действий. Наша манера реагировать на то, как наш ближний обращается с нами, может быть элегантной или неэлегантной. Стать владельцем акций крупной промышленной компании можно элегантно или неэлегантно способом. Также общеизвестно, что "элегантное" решение может быть найдено даже для математической задачи, например, для доказательства важной теоремы. Кто бы ни взял на себя труд проанализировать, какие черты делают математическое рассуждение

элегантным, поймет, словно внезапно пораженный молнией мысли, все, на что я намекаю относительно жизненно важной человеческой добродетели под названием "элегантность".

Этот второй принцип подводит нас к третьему аспекту нашей новой школы.

Я упоминал, что климат Аспена, с его пением и дискантом зимы и лета придают жизни здесь две различные формы, которые противостоят и дополняют друг друга в удачном годовом ритме. Эти обстоятельства также следует учитывать в "ratio paedagogica". Было бы желательно, чтобы студенты отдыхали зимой; с другой стороны, было бы желательно, чтобы они оставались в Аспене летом.

Дух Новой школы должен заключаться в отказе делать что-либо по прихоти или просто ради того, чтобы сделать это; он должен заключаться в сопротивлении любому делу, которое "предназначено, чтобы выкинуть что-то из головы". Напротив, он должен заключаться в приверженности человека реальности и, подобно хорошему моряку, движению круто к ветру и пониманию, как плыть при боковом ветре, с целью осознания ее правил и принципов, следуя вдохновению, которое каждая реальность несет в себе и передает нам, если на нее смотрят с уважением, преданностью и энтузиазмом.

Подчиняясь космическому ритму, Новая школа должна иметь две формы жизни: зимнюю, которая длится практически весь год, и летнюю, которая продолжается с начала июля до конца сентября. Разница между ними должна быть кардинальной. Зимнее спартанство, не отказываясь от своих основных норм, должно быть дополнено тем, что является самой резкой оппозицией ему: Версалем.

Аспен является и, в первую очередь может быть в высшей степени, самым элегантным летним курортом. Как у Шекспира: «Законодатель вкусов и приличий, Их зеркало...»

Этот подлинно элегантный мир должен прельститься именно спартанской стороной Аспена, то есть их нужно заставить признать, что элегантно не рассчитывать на большие роскошные отели, театры и т. д. Напротив, в летний сезон они пересмотрят свое понимание свою элегантность роскоши в пользу элегантности аскетизма. Присутствие по-настоящему неординарных женщин является важнейшей необходимостью.

К этому можно добавить все то, чем Аспен является и может стать совершенно отдельно от Новой школы: летние виды спорта в восхитительных долинах на фоне снега, "saison de haute musique" и т.д.... Кроме того, летом школа добавит к своему обычному учебному плану не очень обширную серию курсов и лекций, призванных собрать там пять или шесть человек самого высокого интеллектуального ранга. Для того чтобы их совместная жизнь была плодотворной, совершенно необходимо, чтобы их интеллектуальный уровень был примерно одинаковым. Неважно, если один из них придерживается идеи А, а другой - В. Для того, чтобы их встреча была плодотворной, важно, чтобы их противоположные мнения А и В находились на одном уровне. И наоборот, непродуктивно, если двое придерживаются идеи А, но каждый из них думает об этой идее на разном уровне. (Пожалуйста, сохраните это мнение в тайне: объединение людей, подписавших письмо, адресованное г-ну Хатчинсу, было бы совершенно бесплодным, так как они являются представителями совершенно разных интеллектуальных уровней, и их разговор мог бы привести только к бессмысленной болтовне).

Предмет этих курсов, лекций и семинаров должен быть исключительно живым, глубоко гуманистическим, и представлять интерес для широкой публики, даже если их нужно будет изучать со всей научной строгостью.

Благодаря такой координации Аспена как светского летнего курорта, с одной стороны, и научного Аспена, с другой, можно одновременно достичь нескольких целей.

Во-первых, студенты, которые весь год жили вне "мира", то есть вне всякой "суетности", вдруг чувствуют себя погруженными мир – и это лучший из миров – интеллектуально и социально.

Не обязательно, чтобы студенты имели личный и непосредственный контакт с теми людьми, которые строят свой "мир для избранных", избранных за "социальную элегантность" или высокое интеллектуальное положение. Достаточно, чтобы студенты видели, как они живут. Такая жизнь этих людей – мужчин и женщин – в достаточной степени озаряет своим примером молодые души, даже при отсутствии личных отношений. Так было в Европе пятьдесят лет тому назад: во многих местах, например, на "днях моды" в театрах и на больших

научных и литературных церемониях молодые люди имели возможность видеть, просто видеть таких достойных подражания личностей; и это влияло на них без их осознания, заставляя подражать характерам эталонов. Дезорганизованная, опошленная форма общественной жизни последних лет привела к тому, что эта возможность исчезла; прежде всего, очень молодые женщины, девушки, не могут найти возможность получить то огромное, решающее впечатление, которое производит присутствие эталона. Девочкам надлежит наблюдать за такими образцовыми женщинами с некоторого расстояния, видеть, что они существуют, двигаются, демонстрируют свои манеры.

Во-вторых, имеет место и обратное воздействие: «элегантные люди», в свою очередь, оказываются погруженными в высокоинтеллектуальную и моральную среду, стимулирующую и аскетичную, то есть в измерение элегантности, с которым они не знакомы или о котором они менее осведомлены. Тогда как "gens du monde" гораздо более чувствительны и проницательны, чем принято считать - Декарт неоднократно и недвусмысленно утверждал, что придерживается противоположного мнения, - они быстро чувствуют себя заряженными, если так можно выразиться, новым и изысканным электричеством, интересуются усилиями ума и теряют - свой отчасти оправданный ужас по отношению ко всей "педагогике".

Идея заключается в том, чтобы создать в летнем Аспене "мир". "Мир", однако, не предполагает случайного скопления отдельных людей. Такое совместное существование непременно должно быть обусловлено единством. Для достижения такого единения немаловажно, чтобы они посещали курсы и лекции, концерты и фестивали, как это было в случае двухсотлетия Гете и его музыкального аналога. Однако такое единство не будет достижимо, если в Аспене не будет постоянного механизма общественной жизни. Что я здесь предлагаю?

Вы полагаете в вашем письме, уважаемый г-н Пепке, что я посмеюсь, получив новости о том, что вы и ваши единомышленники планируете создание университета в Аспене. Как вы видите, ваши предположения не оправдались. Я, напротив, полагаю высоковероятным что вы и ваши единомышленники определенно посмеетесь по прочтении последнего предложения в моем проекте, которое гласит: «наиболее насущной потребностью Аспена является место, которое может разместить тысячу людей, и где эти люди смогут свободно перемещаться, проводить свое время с комфортом, принимать пищу, пить чай и другие напитки – вкратце, встречаться друг с другом все вместе много раз на день. Это будет место для их совместного существования, место сосуществования практически всех посетителей Аспена. Помещению не следует, да и не должно занимать больше цокольного этажа, со стенами и потолком наименее пышной архитектуры. Я не думаю, что будет сложно устроить хороший ресторан и т.п. Пол помещения должен быть ступенчатым, чтобы все могли видеть друг друга в огромном пространстве, я знаю, вы улыбнетесь, но у меня есть веские основания полагать, что эта незначительная физическая деталь жизненно важна для проекта, который вкратце изложен на этих страницах.

Величайший недостаток того, что на протяжении веков называлось "духом" - я питаю искреннее отвращение к этому слову – состоит в том, что почти всегда забывается, что он не может существовать без так называемой "материи", и не имеет необходимого смирения, чтобы принимать в расчет материю.

Подводя итог: идея заключается в создании Высшей школы, предназначенной для обучения молодых людей, в основном американцев, с пониманием того, что им надлежит стать группой главенствующего меньшинства, которое впоследствии будет призвано влиять на все слои американской жизни.

Так как я хотел бы уделить должное внимание интересному документу от г-на Хатчинса, который вы любезно прислали, я подожду до следующего письма с комментариями по нему.

Я связался с вашими племянниками в тот же день, когда получил ваше письмо в Лиссабоне, в котором говорилось об их присутствии там. Через два дня они уезжали в Англию, но я имел удовольствие пригласить их на ужин вместе с моей португальской подругой, одной из самых неординарных дам в Португалии, наполовину англичанкой, женой майора Луиса

Пины, ныне португальского военного атташе в Лондоне. Таким образом, я имел удовольствие познакомиться с ними не в Англии, где я никогда не был, а в Лиссабоне.

Я шлю вашей дочери Поле и всем Вам мои наилучшие поздравления по случаю ее свадьбы и рад слышать, что две другие ваши дочери, прекрасные создания, также хорошо себя чувствуют.

С наилучшими пожеланиями им и госпоже Пепке,

Искренне Ваш
Хосе Ортега-и-Гассет